

СТАВРОПОЛЬСКІЯ

пархіальныя Вѣдомости.

(Изданіе еженедѣльное).

Подписная цѣна:
на годъ — 5 рублей 50 коп.,
на полгода — 3 рубля.

Подписка принимается
въ редакціи Епарх. Вѣдомос-
тей, въ Ставрополѣ и-К.

№ 17 и 18-й. 1-го мая 1910 года.

Отдѣлъ оффиціальныи.

I.

Опредѣленія Святѣйшаго Синода.

По вопросу объ организаціи церковно-историческаго отдѣла на Кубанской сельско-хозяйственной выставкѣ.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Преосвященному Агаѳодору, Архіепископу Ставропольскому и Екатеринодарскому.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: рапортъ Вашего Преосвященства, отъ 5-го февраля сего года за № 3632, по вопросу объ организаціи церковно-истори-

ческаго отдѣла на устраиваемой въ семь году Кубанскимъ казачьимъ войскомъ сельско-хозяйственной и промышленно-этнографической выставкѣ. Приказали: Начальникъ Кубанской области, письмомъ на имя Преосвященнаго Іоанна, Епископа Ейскаго, Викарія Ставропольской епархіи, отъ 2-го ноября минувшаго года за № 815, сообщилъ, что въ 1910 году въ городѣ Екатеринодарѣ устраивается Кубанскимъ казачьимъ войскомъ сельско-хозяйственная и промышленно-этнографическая выставка, на которой предположено организовать и церковно-историческій отдѣлъ, при чемъ къ этому отдѣлу, по программѣ выставки, должны быть отнесены: иконы, ризы, церковные сосуды, кресты, люстры, богослужебныя книги и евангелія древнихъ изданій, фотографіи церквей, планы, модели церквей, монастырей, часовень, св. криниць и описаніе ихъ, статистика о численности населенія Кубанской области по религіямъ, число въ области церквей, мечетей, молитвенныхъ домовъ, синагогъ, литература о религіозномъ движеніи населенія, церковно-учительскія и церковно-приходскія школы, общая статистика о числѣ школъ и о движеніи учащихся за послѣдніе 5 лѣтъ, учебники, учебныя пособія, письменныя работы, школьное рукодѣліе и издѣлія учениковъ. Ставропольская Духовная Консисторія, по рѣшенію отъ 25 января сего года, признала возможнымъ разрѣшить экспонированіе на устраиваемой въ городѣ Екатеринодарѣ сельско-хозяйственной и промышленно-этнографической выставкѣ указанныхъ въ программѣ ея церковныхъ вещей, имѣющихъ историческую цѣнность, но съ тѣмъ, чтобы изъ этихъ вещей поставлены были на самую выставку, въ ея помѣщеніи, только тѣ, которыя не освящены и не были въ употребленіи при богослуженіи; предметы же освященные и бывшіе въ употребленіи при священнодѣйствіяхъ были бы помѣщены въ Екатеринодарскомъ войсковомъ соборѣ, куда и будетъ доступъ лицъ для осмотра сихъ предметовъ. Утвердивъ это постановленіе Консисторіи, Ваше Преосвященство

на приведеніе онаго въ исполненіе испрашиваєте разрѣшенія Святѣйшаго Синода. Обсудивъ изложенное и не встрѣчая препятствія къ приведенію означеннаго рѣшенія Ставропольскаго епархіальнаго начальства въ исполненіе, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: увѣдомить о семъ Ваше Преосвященство указомъ. № 3569. 13 марта 1910 года.

Объ установленіи церковнаго сбора въ день Св. Троицы „на постройку церквей и школъ для переселенцевъ“.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе Г. Товарища Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 8 сего марта за № 7596, объ установленіи одного опредѣленнаго дня для сбора по церквамъ за богослуженіями пожертвованій „на постройку церквей и школъ для переселенцевъ“. И р а к а з а л и: Святѣйшимъ Синодомъ, по опредѣленію отъ 29 іюля—4 августа 1908 года, установленъ „на постройку церквей и школъ для переселенцевъ“ ежегодный повсемѣстный въ Имперіи сборъ пожертвованій въ церквахъ за богослуженіями съ тѣмъ: 1) чтобы этотъ сборъ производился въ какой-либо праздничный или нѣсколько праздничныхъ дней посредствомъ обнесенія кружки или тарелки во время богослуженія,—не приурочивая при этомъ къ одному какому-либо дню или сроку для всѣхъ епархій, но предоставивъ епархіальнымъ Преосвященнымъ, каждому въ своей епархіи, назначать дни для производства сбора во всѣхъ церквахъ по ихъ усмотрѣнію, и 2) чтобы производство сбора предварялось въ городскихъ церквахъ особыми на сей случай проповѣдями, съ приглашеніемъ къ жертвованіямъ, а въ сельскихъ—по крайней мѣрѣ разъясненіемъ прихожанамъ важности этого дѣла и близости его для всѣхъ православныхъ христіанъ. Нынѣ ВЫСОЧАЙШЕ учрежденное Особое Совѣщаніе по удовлетворенію религіозныхъ нуждъ пере-

селенцевъ въ Зауральскихъ епархіяхъ, имѣя въ виду, что означеннымъ Синодальнымъ опредѣленіемъ не установленъ опредѣленный срокъ сбора, и посему въ нѣкоторыхъ епархіяхъ этотъ сборъ не производился даже въ 1908 году, въ другихъ же епархіяхъ произведенъ однажды въ томъ году и болѣе не повторялся, признасть необходимымъ, для достиженія въ этомъ дѣлѣ большихъ успѣховъ, назначить для означеннаго сбора одинъ опредѣленный для всей Имперіи день. Выслушавъ изложенное и вполнѣ раздѣляя приведенныя соображенія **ВЫСОЧАЙШЕ** учрежденнаго Особаго Совѣщанія по удовлетворенію религіозныхъ нуждъ переселенцевъ въ Зауральскихъ епархіяхъ о необходимости установленія для всероссійскаго сбора пожертвованій за богослуженіями „на построеніе церквей и школъ для переселенцевъ“ опредѣленнаго для всей Имперіи дня, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: назначить для производства за богослуженіями по всеѣмъ церквамъ Имперіи, въ теченіи пяти лѣтъ, сбора пожертвованій на указанный предметъ день Св. Троицы, съ тѣмъ чтобы сборъ этотъ производился на основаніяхъ, указанныхъ въ опредѣленіи Святѣйшаго Синода отъ 29 іюля—4 августа 1908 года, т. е. чтобы производство сбора предварялось въ городскихъ церквахъ особыми на сей случай проповѣдями, съ приглашеніемъ къ пожертвованіямъ, а въ сельскихъ—по крайней мѣрѣ разъясненіемъ прихожанамъ важности этого дѣла и близости его для всеѣхъ православныхъ христіанъ. О чемъ и послать Епархіальнымъ Преосвященнымъ, Синодальнымъ Конторамъ, завѣдывающему придворнымъ духовенствомъ и Протопресвитеру военнаго и морскаго духовенства циркулярные указы, въ Хозяйственное Управление передать выписку, а въ редакцію Церковныхъ Вѣдомостей сообщить по принятому порядку. Марта 23 дня 1910 года. Подлинный указъ подписали: Оберъ-Секретарь *П. Мудролюбовъ*. Секретарь *Викторъ Введенскій*.

По выслушаніи сего указа опредѣленіемъ Епархіальна-

го Начальства 31 марта с. г. за № 2079, постановлено: напечатать указъ въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ для руководства и исполненія.

Объ открытіи причтовыхъ штатовъ.

Указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 13 апрѣля с. г. за № 5438, при Вознесенской церкви села Воропцово-Николаевского, Ставропольской губ., открыты третья священническая и третья псаломщическая вакансіи съ отнесеніемъ содержанія по нимъ на мѣстныя средства.

Указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 31 марта с. г. за № 4665, открыты вторая священническая и вторая псаломщическая вакансіи при Николаевской церкви станицы Полтавской, Темрюкского отдѣла Кубанской области, съ отнесеніемъ содержанія по нимъ на мѣстныя средства.

II.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

О сборѣ пожертвованій въ пользу слѣпыхъ.

Къ Его Высокопреосвященству, Высокопреосвященнѣйшему Агаѳодору, Архіепископу Ставропольскому и Екатеринодарскому, поступило письмо Предѣдателя Совѣта состоящаго подъ Августѣйшимъ покровительствомъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ ѲЕОДОРОВНЫ попечительства ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ АЛЕКСАНДРОВНЫ о слѣпыхъ, отъ 22 февраля 1910 года за № 917, слѣдующаго содержанія:

Ваше Высокопреосвященство,

Милостивый Архипастырь.

Какъ извѣстно Вашему Высокопреосвященству, еще въ 1881 году Святѣйшимъ Синодомъ разрѣшено было

ежегодно производить сборъ пожертвованій въ пользу слѣпыхъ въ теченіе недѣли о слѣпомъ (недѣля 5-я по Пасхѣ) во всѣхъ городскихъ и монастырскихъ церквахъ, Затѣмъ, опредѣленіемъ отъ 28 апрѣля 1908 г., за № 2767, опубликованнымъ въ № 20 „Церковныхъ Вѣдомостей“ за тотъ же годъ, Святѣйшій Синодъ, принимая во вниманіе, что 1) возникшее въ Россіи по волѣ и указаніямъ въ Божѣ почивающей ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ АЛЕКСАНДРОВНЫ Попечительство о слѣпыхъ имѣетъ не частное, но общегосударственное значеніе, 2) что Попечительство это, поставивъ своею задачею, главнымъ образомъ, воспитаніе и обученіе слѣпыхъ доступнымъ имъ ремесламъ, въ цѣляхъ предоставленія имъ возможности жить самостоятельнымъ трудомъ, и предупрежденіе слѣпоты въ населеніи, постепенно расширяя свою дѣятельность, раскинуло сѣть своихъ учрежденій по всей Европейской и Азіатской Россіи, такъ что въ настоящее время Попечительствомъ учреждены 20 глазныхъ лѣчебницъ и, кромѣ сего, за недостаткомъ средствъ открывать лѣчебницы повсюду, гдѣ въ нихъ ощущается надобность, Попечительство командировать въ лѣтніе мѣсяцы въ наиболѣе отдаленные отъ центровъ мѣстности, глазные отряды въ составѣ врача-спеціалиста и одного или двухъ при немъ помощниковъ, а также способствуетъ возникновенію такъ называемыхъ глазныхъ пунктовъ, оказывая матеріальную поддержку, по преимуществу, земскимъ врачамъ, получившимъ спеціальную по лѣченію глазныхъ болѣзней подготовку, но не имѣющимъ возможности, за недостаткомъ средствъ, развить свою окулистическую дѣятельность, нашелъ, что столь широкая и разносторонняя, по преимуществу среди сельскаго населенія, дѣятельность Попечительства даетъ ему право на посильную со стороны такового населенія лепту, и опредѣлилъ разрѣшить Совету состоящаго подъ АВГУСТЪИШИМЪ попечительствомъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ ТЕОДОРОВНЫ Попечительства

ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ АЛЕКСАНДРОВНЫ о слѣпыхъ производить на будущее время церковно кружечный сборъ пожертвованій за богослуженіями въ теченіе „недѣли о слѣпомъ“ не только въ городскихъ и монастырскихъ, но и въ сельскихъ церквахъ Россійской Имперіи.

На основаніи этого разрѣшенія, Совѣтъ Попечительства возложилъ руководство и все распоряженія по производству означеннаго сбора въ предстоящую недѣлю о слѣпомъ, съ 22 по 29 мая, во вѣренной Вашему Высокопреосвященству епархіи на Уполномоченнаго своего, управляющаго акцизными сборами Ставропольской губерніи, статскаго совѣтника Александра Ивановича Губина, предоставивъ ему какъ выборъ лицъ, завѣдующихъ сборомъ въ каждомъ отдѣльномъ приходѣ, и сборщиковъ въ каждомъ храмѣ, такъ и установленіе всехъ ближайшихъ подробностей этого дѣла.

Сообщая о семъ Вашему Высокопреосвященству, имѣю честь, отъ имени Совѣта Попечительства ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ АЛЕКСАНДРОВНЫ о слѣпыхъ, обратиться къ Вамъ съ покорнѣйшею просьбою не отказать въ Вашемъ милостивомъ и просвѣщенномъ содѣйствіи успешному осуществленію предполагаемаго сбора, служащаго однимъ изъ главныхъ источниковъ средствъ для содержанія учреждений Попечительства для слѣпыхъ и больныхъ глазами.

Испрашивая Вашего Архипастырскаго благословенія и поручая себя святымъ молитвамъ Вашимъ, съ совершеннымъ почтеніемъ и искренней преданностію имѣю честь быть Вашего Высокопреосвященства покорнѣйшимъ слугою *Алексій Ермоловъ*.

Резолюція Его Высокопреосвященства, отъ 27 февраля 1910 года № 1481: „*Письмо это напечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ къ свиденію духовенства Ставропольской епархіи и должному исполненію*“.

Опредѣлены на священническія мѣста:

къ ц. хут. Баклаповскаго, Куб. обл.—діаконъ Покровской ц. ст. Староминской Николай Прогнаевскій, 29 апр.;

къ ц. села Соломенскаго, Ставроп. губ.—діаконъ Николаевской п. г. Ейска Григорій Дмитревскій, 29 апрѣля;

къ Александро-Шевской ц. села Архангельскаго, Ставроп. губ.—діаконъ ц. стан. Кушевской Василій Погуляевъ, 29 апрѣля;

на 3 мѣсто къ Николаевской ц. села Воронцово-Николаевскаго, Ставроп. губ.—псаломщикъ ц. ст. Тихорѣцкой Василій Васильевъ, 29 апр.;

къ церкви села Кіевскаго, Ставроп. губ.—діаконъ Николаевской церкви села Бѣлой-Глины Іоаннъ Нечаевъ, 29 апрѣля;

къ церкви села Владимірскаго, Ставроп. губ.—псаломщикъ Ставропольскаго Троицкаго собора Николай Знаменскій, 29 апрѣля.

къ ц. хут. Шведина, Ставроп. губ.,—діаконъ ст. Георгіе-Афишской Александръ Смѣльскій, 1 мая.

Перемѣщены:

священникъ церкви станицы Сѣверской Лаврентій Михайловскій—къ церкви ст. Ахтанизовской, Кубанской обл., 17 апр.;

священникъ ц. села Соломенскаго Николай Парадѣевъ—на 2 мѣсто къ ц. стан. Сѣверской, Куб. обл., 29 апрѣля;

священникъ ц. стан. Новокорсунской Александръ Тиховъ—къ ц. хутора Владимірскаго, Куб. обл., 29 апрѣля.

Утвержденъ въ должности духовника духовенства 2 округа, Кубанской области, священникъ стан. Славянской Николай Зоринъ, 28 апрѣля."

Отчисленъ отъ должности псаломщикъ Троицкой цер.
г. Екатеринодара Лазарь Емельяненко, 7 апрѣля.

Допущенъ къ исправленію должн. псаломщика при
Троицкой ц. г. Екатеринодара бывший воспитанникъ се-
минаріи Александръ Успенскій, 7 апрѣля.

Отчисленъ отъ должности псаломщикъ Михаило-Ар-
хангельскаго собора гор. Темрюка Василій Пономаревъ,
6 апрѣля.

Опредѣленъ и. д. псаломщика къ Мих.-Архан. собору
г. Темрюка Иванъ Максимовъ, 7 апрѣля.

Опредѣленъ и. д. псаломщика къ ц. Урочища Вторые-
Барсуки заштатный псаломщикъ Иванъ Оксюзовъ,, 6-го
апрѣля.

Уволенъ отъ должности псаломщика Николаевской ц.
сел. Армавира Евгеній Швецовъ, согласно прошенію, 5-го
апрѣля.

Опредѣленъ псаломщикомъ къ Николаевской ц. села Ар-
мавира заштатный псаломщикъ Василій Береза, 6-го ап-
рѣля.

Допущенъ къ исправленію должности псаломщика къ
ц. села Песчаноконского бывший воспитанникъ семинаріи
Феодоръ Акимовъ, 6 апрѣля.

Отчисленъ отъ должности псаломщика Варваринской ц.
г. Ставрополя Василій Дикаревъ, 11 апрѣля.

Отчисленъ отъ должности псаломщика ц. хутора Албашскаго Александръ Кондратовъ, согласно прошенію, 11 апрѣля.

Опредѣленъ и. д. псаломщика къ ц. хутора Альбашскаго Андрей Мищенко, 11 апрѣля.

Объ утвержденіи въ должности церковныхъ старостъ.

Утверждены въ должности церковныхъ старостъ, согласно избранію прихожанъ, слѣдующія лица:

при Успенской ц. ст. Ладожской—каз. Иванъ Провѣтовъ;

при ц. ст. Слѣвянской—урядн. Антоній Абраменко;

при Николаевской ц. ст. Орловскаго кр. Иванъ Шабельниковъ, 5-го апрѣля;

при Покровской ц. ст. Переправной уряд. Даниль Ковалевъ, на 1-е трехлѣтіе;

при Николаевской ц. ст. Беслинеевской каз. Петръ Птухинъ, 7-го апрѣля;

при Успенской ц. ст. Кореновской—Левъ Воливачъ;

при Иоанно Богословской ц. хутора Воровская Балка кр. Павелъ Мощенко, 12 апрѣля,

и при Александро-Невской ц. ст. Дядьковской уряд. Петръ Ищенко, 10-го апрѣля.

Объ увольненіи отъ должности церковныхъ старостъ.

Уволены отъ должности церк. старостъ, согласно прошенію, слѣдующія лица:

ц. ст. Сергіевской Левъ Бундюкъ, 5 апрѣля;

ц. ст. Марухскаго Игватій Зинченко, 8 апрѣля;

и ц. с. Воздвиженскаго, Ставропольской губ., Андрей Бондаренко, 22 апрѣля.

III.

И з в ѣ с т і я .

Архіерейскія служенія.

16 сего апрѣля, въ Святую и Великую пятницу, Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Агаѳодоръ, Архіепископъ Ставропольскій и Екатеринодарскій, совершалъ въ каедральномъ соборѣ выносъ Плащаницы. Слово предъ Плащаницею произнесъ соборный священникъ Матвѣй Охотинъ.

Въ день Свѣтлыя Пасхи Его Высокопреосвященство совершалъ пасхальную заутреню и литургію въ Каедральномъ соборѣ.

На второй день Пасхи, 19 апрѣля, Его Высокопреосвященство совершалъ божественную литургію въ домової Андреевскої церкви.

---

23 сего апрѣля, въ день тезоименитства Ея Императорскаго Величества, Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны, Его Высокопреосвященство совершалъ божественную литургію въ Каедральномъ соборѣ. За литургію произнесъ проповѣдь священникъ Іоаннъ Гревцовъ.

---

10 сего апрѣля, наканунѣ праздника Входа Господня въ Іерусалимъ, Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Іоаннъ, Епископъ Ейскій, совершалъ въ Александро-Невскомъ соборѣ г. Екатеринодара всенощное бдѣніе, а въ самый день праздника, 1 апрѣля, божественную литургію. Проповѣдь за литургіею произнесъ уѣздный миссіонеръ Ставропольскої епархіи, священникъ Николай Розановъ.

---

23 апрѣля с. г., въ день тезоим. Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны, Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Іоаннъ, Епископъ Ейскій, совершалъ въ Екатеринодарскомъ Александро-Невскомъ соборѣ божественную литургію и послѣ оной молебень.

25 апрѣля сего года Его Преосвященство совершалъ въ томъ же соборѣ божественную литургію. За богослуженіемъ былъ рукоположенъ въ санъ діакона къ церкви села Новодимитріевскаго Ставропольской губ. завѣдующій Поворождественскимъ 2 клас. уч. Василій Иванько.

О присоединеніи къ православію.

Присоединены къ православію: священникомъ Александро-Невскаго собора г. Екатеринодара Василюмъ Бирюковымъ изъ іудейскаго вѣроисповѣданія жена коллежскаго асессора Вѣра Давидовичъ, съ оставленіемъ прежняго имени, 40 лѣтъ; священникомъ станицы Тихорѣцкой Николаемъ Шатиоровымъ казакъ сей станицы Николай Ивановъ Пальниковъ, его жена Ирина Данилова и сынъ Михаилъ, 17 лѣтъ; 22 сего апрѣля священникомъ Покровской ц. г. Майкопа П. Ржаксенскимъ изъ раскола поморской секты крестьянка Воровежской губ. Бирюченскаго уѣзда Ливенской волости хутора Хвощенскаго дѣвица Акулина Аеанасіева Кислянская, 14 лѣтъ; священникомъ сел. Михайловскаго К. Рудевымъ крестьянинъ Черниговской губ. посада Лужки Василій Антиповъ Кузнецовъ, 17 лѣтъ; священникомъ ст. Дондуковской П. Лебедевымъ 19 апрѣля поселянка села Сарепты, Царицынскаго уѣзда, дѣвица Амалия Эрнестова Вильдъ, 23 лѣтъ, изъ лютеранскаго исповѣданія, съ именемъ Александры; священникомъ хутору Кугаейскаго А. Погудяевымъ 7 мерта с. г. изъ раскола австрійскаго толка мѣщанинъ г. Ейска Ѳеодоръ Акипфиевъ Алиповъ, 19 лѣтъ.

О преподаніи Архипастырскаго благословенія

Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Агаѳодоромъ, Архіепископомъ Ставропольскимъ и Екатериноподарскимъ, преподаю Архипастырское благословеніе обществу и атаману стан. Старомышастовской уряднику П. А. Обора за заботы о благоуукрашеніи мѣстнаго Вознесенскаго храма, выразившіяся въ ремонтъ его на общественныя средства, 28 апрѣля.

О пожертвованіяхъ въ пользу церкви епархіи.

Прихожаниномъ церкви ст. Владимірской мѣшаниномъ г. Одоева, Тульской губерніи, Андреемъ Михайловымъ Головинымъ пожертвованы въ мѣстный храмъ два полныхъ священническихъ облаченія и одно діакопское, стоимостью въ триста (300) рублей.

Казаками, жителями хутора Привольнаго Θεодоромъ Михеевымъ, Александромъ Михеевымъ, Иваномъ Михеевымъ, Александромъ Михеевымъ, Петромъ Михеевымъ, Кондратомъ Михеевымъ, Тимоѳеемъ Михеевымъ и Василиемъ Гусевымъ—пожертвованы въ мѣстную церковь мѣдное посеребренное паникадило съ золочеными украшеніями и мѣдная посеребренная лампада, всего на сумму 74 рубля, а казакомъ того же хутора Тимоѳеемъ Ивлевымъ—пожертвованы напрестольная плашаница и малое евангеліе, всего на сумму 20 рублей.

Крестьяне хутора Магадычъ-Сала приобрѣли въ церковь св. Θεодосія, къ наступающему празднику св. Пасхи, мѣдную, массивную, золоченую черезъ огонь, рѣшетку для соли размѣромъ 14 аршинъ, при высотѣ 1½ арш., цѣною въ 550 руб.

Прихожанами села Бурлацкаго на ремонтъ и благоуукрашеніе мѣстнаго храма сдѣланы слѣдующія пожертвованія: на пріобрѣтеніе иконы Покрова Пресвятой Богородицы—60 рублей; на поновленіе кіота для этой ико-

ны—90 рублей; на поновленіе иконы Св. Николая Чудотворца пожертвовано крестьянкой Маріей Щербановой—20 рублей; на устройство кіота для иконы Св. Митрофана Воронежскаго (храмовая икона) собрано денегъ натурой и деньгами на 50 рублей; сельскимъ обществомъ на ремонтъ иконостаса ассигновано 524 рубля; на украшеніе купола живописью въ четыре яруса (праотцы, пророки, апостолы и евангелисты) пожертвовано 520 рублей; жертвователями, пожелавшими остаться неизвѣстными, куплено: три лампы за 30 руб., серебряное кадило за 25 руб., 2 пары воздуховъ за 65 руб. и пара хоругвей за 55 рублей; крестьяниномъ Иваномъ Леонтьевымъ Куянцевымъ приобрѣтено распятіе Спасителя въ натуральную величину за 120 руб.; церковнымъ старостой крестьяниномъ Петромъ Леонтьевымъ Куянцевымъ пожертвовано изъ собственныхъ средствъ: на поновленіе ковчега 50 руб., на поновленіе кіота для запрестольной иконы 100 руб., на приобрѣтеніе иконы Пресвятой Богородицы 25 руб., на кіотъ для иконы Св. Митрофана Воронежскаго 125 руб., на украшеніе купола живописью 250 руб., на приобрѣтеніе иконъ двенадцатыхъ праздниковъ 80 руб.; кромѣ того имъ же приобрѣтены на собственные средства: икона положенія Спасителя во гробъ за 100 руб., 2 пары хоругвей за 115 руб., на престольное покрывало за 50 руб., лампада за 12 руб., подсвѣчникъ за 15 руб., шелковая катапетасма за 12 руб., полное священническое облаченіе за 50 руб. и свѣчной ящикъ за 50 руб.

Отъ Совѣта Ставропольскаго епархіальнаго женскаго училища.

Совѣтъ Ставропольскаго епархіальнаго женскаго училища симъ объявляетъ, что приѣмные экзамены для поступленія въ первый и послѣдующіе классы училища для лицъ, желающихъ держать таковыя до каникулъ, назначены на 30-е мая, 1 и 2 іюня сего 1910 года.

Отъ Майкопскаго Отдѣленія Ставропольскаго епархіальнаго училищнаго Совѣта.

Майкопское Отдѣленіе, на основаніи своего протокольнаго постановленія отъ 6 сего апрѣля за № 3, выражаетъ свою благодарность попечителю Александро-Невской церковно-приходской школы г. Майкопа почетному гражданину К. А. Закулину, за пожертвованіе на пужды школы 10 р. 56 к.

Некрологъ. † 12-го сего апрѣля скончался священникъ станицы Поворождественской, Куб. обл., Николай Бѣлевскій, 61 года отъ роду.

† 26 сего апрѣля скончался въ г. Ставрополѣ священникъ ц. сел. Воронцово-Николаевского Владимиръ Микеладзе, 43 лѣтъ, въ семействѣ его осталась жена и четверо дѣтей.

† 27 сего апрѣля скончался священникъ ц. хут. Шведина, Ставроп. губ., Іоаннъ Соколовъ.

О ВАКАНТНЫХЪ МѢСТАХЪ.

Вакаптными состоятъ мѣста:

I. а) *Священническія*: 1) при Ачуревскомъ рыболовномъ заводѣ, Куб. обл. (причтъ 2-чл., казенное жалованье свящ. 300 р., для временнаго пребыванія священника домъ о 2-хъ комнатахъ, населенія 148 д. об. п.).

2) 2-е мѣсто при церкви ст. Повокореунской, Куб. обл. (причтъ 5-чл., насел. 3100 д. об. п., дворовъ 397, кварт. наемн., зем. над. свящ. 37 дес.,

3) при ц. села Камбулатъ, Ставроп. губ.

4) 2-е мѣсто при цер. села Правокумскаго, Праск. у.

5) 2-е мѣсто при ц. ст. Поворождественской, Куб. обл. (насел. 8414 д. об. п., двор. 1244, причтъ 5-член., зем. над. свящ. 43 дес., отъ ст. Тихорѣцкой—10 в.)

6) 2-е мѣсто при ц. села Воронцово-Николаевскаго, Медв. уѣзда (прихож. 8310 д. об. п., зем. над. причту 148 д.).

8) при Николаевской церкви гор. Екатеринодара (на Дубинкѣ) (причтъ пятичл., дворовъ 553, прихожанъ 2933 д. об. п., кварт. наемн.).

9) 1-е мѣсто при ц. хут. Каменноострова, Куб. обл. (насел. 1499 д. об. п., двор. 191, причт. двухчл. кварт. обществ., жал. свящ. 200 р.).

10) при Николаевской ц. ст. Полтавской, Темрюк. отд. б) *Діакоискія*:*) 1) при Михаило-Арханг. ц. стан. Псебайской, 14 благ. (насел. 3580 д. об. п. двор. 461, причтъ 3-член., земли причту 99 дес., квартиры нѣтъ, церк. школа, отъ станціи Коноково 175 в.).

2) при ц. села Большой-Джалги, Ставроп. губ. (насел. 11087 д. об. п., двор. 136, причтъ 7-член., зем. над. діакону 33 дес., кварт. при школѣ).

3) при ц. ст. Невинномысской, Куб. обл. (насел. 7136, д. об. п., двор. 891, причтъ 7-член., зем. над. 45 дес., кварт. при церк. школѣ, жел. станція).

4) при ц. сел. Донского, Ставропольскаго уѣзда (насел. 10565 д. об. п., дворовъ 1174, причтъ семичл., зем. над. діак. 1² дес. отъ станціи „Изобильная“ 25 в.)

---

*) Согласно опредѣленію Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, утвержденному Его Высокопреосвященствомъ, назначаемые на діакоискія мѣста среди учебнаго года, съ 1 сентября, могутъ вступать въ отправленіе своихъ учительскихъ обязанностей лишь съ 1 сент. новаго учебнаго года, а до того времени обязаны уплачивать занимающемуся за нихъ въ школѣ учителю одну треть своихъ кружечныхъ доходовъ и уступать ему школьную квартиру.

5) при ц. ст. Зеленчукской, Кубанской области (насел. 5205 д. об. ч., причтъ трехчл., земли причту 99 дес., кварт. при церк. школѣ).

6) при Троицкой ц. ст. Повотроицкой, Куб. обл. (насел. 3361 д. об. ч., двор. 439, земли причту 99 дес., кварт. при школѣ, отъ ст. „Егорлыкъ“ 6 в.).

7) при Иоанно-Богор. ц. ст. Кущевской.

8) при Николаевской ц. с. Вѣлой-Глины.

9) при Николаевской ц. г. Ейска.

10) при Покровской ц. ст. Староминской.

Псаломщическія: 1) при Ставропольскомъ Троицкомъ соборѣ.

2) при церкви ст. Тихорѣцкой.

3) при церкви ст. Полтавской.

I.

Самоцѣхность и самоцѣльность человѣческой личности по Достоевскому *).

I.

„Древній Римъ первый родилъ идею всемірнаго единенія людей и первый думалъ практически ее выполнить въ формѣ всемірной монархіи. Но эта формула пала передъ христіанствомъ—формула, а не идея. Ибо идея эта—есть идея европейскаго человѣчества, изъ нея составилась его цивилизація, для нея одной она лишь и живетъ. Пала лишь идея всемірной римской монархіи и замѣнилась новымъ идеаломъ всемірнаго же единенія во Христѣ“ **).

Это всемірное единеніе во Христѣ имѣетъ своею цѣлью уподобленіе Богу,—а чтобы приблизиться къ Богу, нужно быть личностью нравственно цѣнной. Идеаломъ христіанскаго ученія, а также и цѣлью жизни по—христіанству, является тоже—уподобленіе Богу. Если же уподобленіе Богу составляетъ цѣль жизни и оно возможно, то личность человѣческая оказывается велико-цѣнной. Христіанство учитъ о великомъ назначеніи человѣка, о этическомъ равенствѣ всѣхъ, а потому личность челове-

*) Рефератъ, читанный въ актовомъ залѣ епархіальнаго женскаго училища 23 января 1910 года.

**) «Дневникъ писателя» гл. III, май—іюнь 1877 г. стр. 183.

ская не может быть средством, а только цѣлью и сама по себѣ она самоцѣнная. Доказательствомъ этого положенія занялся знаменитый русскій писатель—Федоръ Михайловичъ Достоевскій.

Ф. М. Достоевскій рѣзко отличается отъ всѣхъ русскихъ писателей, благодаря особому характеру своего творчества. Его поэзія универсальна и имѣетъ міровое значеніе. Своими вопросами объ отношеніи человѣка къ Богу, о смыслѣ жизни, о конечной цѣли нашихъ стремленій, Федоръ Михайловичъ создалъ своеобразное теченіе русской жизни—религіозное. Онъ великъ, какъ гениальный художникъ, какъ проповѣдникъ этико-религіозныхъ системъ; онъ всюду и вездѣ является защитникомъ человѣческой личности и возводитъ ее на высокій пьедесталь. Достоевскій презираетъ все унижающее личность и поэтому рѣзко отрицательно относится къ мѣщанству. Въ „Игрокѣ“ онъ характеризуетъ мѣщанство и устами Игрока иронически описываетъ, какъ мѣщанинъ-буржуа жертвуетъ всѣмъ ради идеи накопленія. Что человѣческая личность—цѣль, это Достоевскій въ своихъ произведеніяхъ развиваетъ съ громадною силою; эта-же самая мысль въ „Игрокѣ“ является выраженіемъ его анти—мѣщанства, потому что особенно мѣщанству и свойственно ставить реальную личность на второй планъ, выставляя на первый—капиталь, мертвыя схемы и этикетки.

Реальная личность, человѣческая личность—составляетъ центръ тяжести интересовъ Достоевскаго. Этическій индивидуализмъ заполняетъ собою все міровоззрѣніе Достоевскаго. Онъ доказываетъ самоцѣльность человѣческой личности „отъ противнаго“, то-есть смотритъ на личность то какъ на цѣль, то какъ на средство, и показываетъ всю несостоятельность этого послѣдняго взгляда на личность. Этическій индивидуализмъ Достоевскаго достигъ силы, глубины и красоты, небывалой дотолѣ во всей вѣковой исторіи русской мысли. Ему въ этическомъ индиви-

дуализмъ принадлежитъ послѣднее слово, самое серьезное и глубокое.

„Каждый человѣкъ долженъ быть человѣкомъ и относиться къ другимъ, какъ человѣкъ къ человѣку— вотъ идеаль, сложившійся въ душѣ автора, какъ что-то составляющее часть его собственной природы“—говоритъ Добролюбовъ про Достоевскаго. „Человѣкъ—самоцѣль“ является завѣтнѣйшей мыслью Достоевскаго и, быть можетъ, во всемирной литературѣ нѣтъ произведеній, такъ и настолько захватывающе, глубоко и проникновенно убѣждающихъ каждаго въ правотѣ той мысли, какъ „Преступленіе и Наказаніе“ или еще больше «Братья Карамазовы».

„Все на свѣтѣ вздоръ, не вздоръ—это личность, это я самъ. Все для меня и весь міръ для меня созданъ....—говоритъ князь Волковскій въ „Униженныхъ и Оскорбленныхъ“, *)—все время Достоевскій борется съ этой типичной ложно-индивидуалистической философійю, которая имѣла злѣйшаго врага въ его лицѣ. „Я—цѣль. Личная свобода, то-есть моя собственная свобода, на первомъ планѣ, а дальше ничего знать не хочу! И зачѣмъ я долженъ непременно любить моего ближняго, или ваше тамъ будущее человѣчество, которое я никогда не увижу, которое обо мнѣ знать не будетъ и которое въ свою очередь истлѣетъ безъ всякаго слѣда и воспоминанія“ **)—говоритъ Аркадій Макаровичъ въ „Подросткѣ“ и далѣе восклицаетъ:.... „я одинъ только разъ свѣтъ вижу! позвольте мнѣ самому знать мою выгоду: оно веселѣе. Что мнѣ за дѣло о томъ, что будетъ черезъ тысячу лѣтъ съ этимъ вашимъ человѣчествомъ, если мнѣ за то, по вашему кадексу—ни любви, ни будущей жизни, ни признанія за мной подвига? Нѣтъ-съ, если такъ, то я самымъ пренебрежительнымъ образомъ буду жить для себя, а тамъ

---

*) «Униженные и Оскорбленные» гл. IV, стр. 260.

**) «Подростокъ» стр. 144.

хоть бы всё провалились!“—таковъ тотъ крайній этический анти индивидуализмъ, признающій все средствомъ для достиженія единой цѣли—Я. Изъ этихъ словъ „Подростка“ очевидно, какъ ненормально, прямо таки паталогично его мнѣнiе, его взглядъ на личность.

Съ этическимъ ультра-индивидуализмомъ Достоевскій знакомитъ читателей въ романѣ „Бѣсы“ въ лицѣ Кириллова. Кирилловъ счастливъ въ узкихъ границахъ своей глубокой мысли, онъ любитъ жизнь, онъ любитъ все на свѣтѣ. Но въ то же время онъ сознаетъ, что „жизнь есть боль, жизнь есть страхъ, и человекъ несчастенъ“, онъ живетъ желанiемъ побѣдить этотъ страхъ, эту боль и тѣмъ очистить дорогу высшимъ формамъ жизни: „теперь человекъ еще не тотъ человекъ. Будетъ новый человекъ, счастливый и гордый. Кому будетъ все равно жить или не жить, тотъ будетъ новый человекъ... Онъ придетъ и имя ему будетъ человекобогъ.—Богочеловекъ? (переспрашиваетъ его Ставрогинъ).—Человекобогъ, въ этомъ разница“... *) Этимъ Достоевскій сказалъ, что добровольное самоуничтоженiе, самопожертвованiе личности есть въ то же время величайшее ея превознесенiе; когда такое самоуничтоженiе станетъ обычнымъ въ челоуѣчествѣ, тогда создадутся и новыя, лучшiя формы жизни. Кирилловъ, иля по пути этического индивидуализма, увлекается и впадаетъ въ крайность: отстаивая понятiе человека самоцѣли даже отъ Бога... „меня Богъ всю жизнь мучилъ“, говоритъ онъ самъ про себя замѣчательно сильно и мѣтко: дѣйствительно, вся трагедiя Кириллова—въ его единоборствѣ съ идеей Бога за этическую самостоятельность челоуѣческой личности, тогда какъ этический индивидуализмъ, признающій человека самоцѣлью, обыкновенно отстаиваетъ этическую самостоятельность личности только отъ

---

*) «Бѣсы» VII гл. стр. 228—230.

класса, отъ общества, отъ государства, но не отъ Бога. Всю жизнь Кирилловъ мучается рѣшеніемъ вопроса о Богѣ и рѣшаетъ его своеобразно: „Если Богъ есть, то всея воля Его, а если Его нѣтъ, то пусть господствуетъ моя воля“.... „...я обязанъ невѣріе заявить... Для меня вѣтъ выше идеи, что Бога нѣтъ. За меня человѣческая исторія. Человѣкъ только и дѣлалъ, что выдумывалъ Бога, чтобы жить, не убивая себя, въ этомъ вся всемірная исторія до сихъ поръ. Я одинъ во всемірной исторіи не захотѣлъ первый разъ выдумывать Бога. Пусть узнаютъ разъ навсегда“ *). Кирилловъ старается установить взаимоотношеніе: человѣкъ—Богъ. Кирилловъ понялъ, что быть средствомъ и быть подъ чьей нибудь волей—вполнѣ тождественныя понятія; вотъ почему главнымъ звеномъ символа вѣры Кириллова является его „своеволие“, которое показываетъ, что Кирилловъ твердо рѣшилъ не быть средствомъ ни для кого, даже для Бога. Я три года искалъ атрибутъ божества моего и нашелъ: атрибутъ существа моего—*своеволие!* Это все, чѣмъ могу я въ главномъ пунктѣ показать непокорность и новую страшную свободу мою. Ибо она очень страшна. Я убиваю себя, чтобы показать непокорность и новую страшную свободу мою“ **). Но этотъ взглядъ Кириллова „на высшую волю“ приводитъ его въ заблужденіе—его своеволие (самоубійство) является безконечною слабостью, рабствомъ. Онъ пошелъ противъ основъ христіанства (понялъ христіанскую свободу, какъ эгоизмъ) и пришелъ къ тому пути, который погубилъ его. За ложный взглядъ на личность Достоевскій казнить Кириллова его безуміемъ и картиной безобразной смерти. Безграничная свобода недоступна человѣку, онъ не можетъ ее вмѣстить—такова мысль Достоевскаго, и при томъ одна изъ его завѣтнѣйшихъ и основныхъ мыслей. Кирилловъ не можетъ совмѣстить и

---

*) «Вѣсы» стр. 151.

**) «Вѣсы» стр. 184.

не жадаеть--религіозной идеи Бога--съ этической самосто-
стоятельностью челоуѣка; задача эта сама по себѣ со-
вершенно тождественна съ проблеммой необходимости и
свободы на строго философской почвѣ. Кирилловъ гиб-
нетъ потому, что не умѣетъ найти средняго рѣшенія,
синтезировать свободу и необходимость; онъ приходитъ
къ этическому ультра-индивидуализму и не выноситъ от-
крытой передъ нимъ безграничной „страшной“ свободы.

Достоевскій даетъ намъ Волковскаго и Кириллова, ко-
торые съ противоположныхъ точекъ зрѣнія смотрятъ на
человѣческую личность. Какъ къ тому, такъ и къ друго-
му Федоръ Михайловичъ относится отрицательно. Вол-
ковскій признаетъ челоуѣка средствомъ и гибнетъ,—Ки-
рилловъ признаетъ—цѣлью, иля противъ Бога, и тоже
гибнетъ; такимъ образомъ ни тотъ, ни другой не правы.

Гдѣ же спасительная середина по мнѣнію Достоев-
скаго?

Отвѣтомъ на этотъ вопросъ служатъ его романы: „Пре-
ступленіе и Наказаніе“ и „Братья Карамазовы“.

II.

Въ романѣ „Преступленіе и Наказаніе“ Достоевскій
провозглашаетъ этическій индивидуализмъ и совершенно
разрушаетъ анти-индивидуализмъ. Въ этомъ романѣ мы
имѣемъ своеобразное, оригинальное, безконечно-глубокое
„доказательство отъ противнаго“ основного принципа
этическаго индивидуализма *челоуѣкъ—цль, а не средство.*

Въ чемъ состоитъ „преступленіе“ Раскольниковова?

„Преступленіе“ его, преступленіе необыкновенное, его
преступленіе противъ духа, онъ убилъ не потому, что
мстилъ, не потому, что былъ голоденъ, наконецъ, не по-
тому, что хотѣлъ матери помочь: „Не для того, чтобы
матери помочь, я убилъ--вздоръ! Не для того я убилъ,
чтобы, получивъ средства и власть, сдѣлаться благодѣ-
телемъ челоуѣчества. Вздоръ! Я просто убилъ; для себя

убилъ, для себя одного; а тамъ сталъ-бы я чѣмъ нибудь благодѣтелемъ, или всю жизнь, какъ паукъ, ловилъ бы всѣхъ въ паутину и изъ всѣхъ живые соки высасывалъ, мнѣ, въ ту минуту, все равно должно было быть!... И не деньги, главное, нужны мнѣ были, Соня, когда я убилъ; не столько деньги были нужны, какъ другое.... Мнѣ надо было узнать тогда, вошь-ли я, какъ всѣ, или человѣкъ*). Онъ убилъ изъ-за принципа и его преступленіе началось уже тогда, когда ему впервые пришла на умъ его теорія, по которой онъ дѣлилъ людей на героев и толпу, на властелиновъ и рабовъ, на „имѣющихъ право“ и „дрожащую тварь“.

Раскольниковъ раздѣлилъ людей на двѣ половины, одни „имѣющіе право“ и, конечно, не юридическое, а этическое—преступать всѣ границы этическихъ правъ другихъ людей, толпы, „дрожащей твари“. Раскольниковъ говорить Порфирію: „Необыкновенный“ человѣкъ имѣетъ право, то-есть не официальное право, а самъ имѣетъ право разрѣшить своей совѣсти перешагнуть.... чрезъ иныя препятствія, и единственно въ томъ только случаѣ, если исполненіе его идеи (иногда спасительной, можетъ быть, для всего человѣчества) того погребуетъ. По моему, если бы Кендеровы и Ньютоновы открытія, вслѣдствіе какихъ-нибудь комбинацій, никоимъ образомъ не могли-бы стать извѣстными людямъ иначе, какъ съ пожертвованіемъ жизни одного, десяти, ста и такъ далѣе человѣкъ, мѣшавшихъ бы этому открытію, или ставшихъ бы на пути какъ препятствіе, то Ньютонъ имѣлъ-бы право, и даже былъ обязанъ.... *устранить* этихъ десять или сто человѣкъ, чтобы сдѣлать извѣстными свои открытія всему человѣчеству. Изъ этого, впрочемъ, вовсе не слѣдуетъ, чтобы Ньютонъ имѣлъ право убивать кого вздумается, встрѣчныхъ и поперечныхъ, или воровать каждый день на базарѣ. Всѣ... ну, напримѣръ, хотъ законодатели и установители

---

*) „Преступленіе и Наказаніе“ стр. 274.

человѣчества, начиная съ древнѣйшихъ, продолжая Ликургами, Солонами, Магометами, Наполеонами и такъ далѣе, все до единого были преступники ужъ тѣмъ однимъ, что, давая новый законъ, тѣмъ самымъ нарушали древнѣй, свято-чтимый обществомъ и отъ отцовъ перешедшій, и ужъ, конечно, не останавливались и передъ кровью, если только кровь (иногда совсѣмъ невинная и доблестно пролитая за древнѣй законъ) могла имъ помочь. Замѣчательно даже, что большая часть этихъ благодѣтелей и установителей челоуѣчества были особенно страшные кровопродливцы. Однимъ словомъ, я вывожу, что и все, не то что великіе, но и чуть-чуть изъ колеи выходящіе люди, то-есть чуть-чуть даже способные сказать что-нибудь новенькое, должны, по природѣ своей, быть непремѣнно преступниками, — болѣе или менѣе, разумеется. Люди, по закону природы, раздѣляются, вообще, на два разряда: на низшій (обыкновенныхъ), то-есть, такъ сказать, на матеріаль, служащій единственно для зарожденія себѣ подобныхъ, и собственно на людей, то-есть имѣющихъ даръ или талантъ сказать въ средѣ своей *новое слово*. Подраздѣленія тутъ, разумеется, безконечныя, но отличительныя черты обоихъ разрядовъ довольно рѣзкія: первый разрядъ, то-есть матеріаль, говоря вообще, люди по натурѣ своей консервативныя, чинныя, живутъ въ послушаніи и любятъ быть послушными. По моему, они и обязаны быть послушными, потому что это ихъ назначеніе, и тутъ рѣшительно нѣтъ ничего для нихъ унижительнаго. Второй разрядъ, все преступающіе законы, разрушители, или склонные къ тому, судя по способностямъ. Преступленія этихъ людей, разумеется, относительны и многоразличны: большею частью они требуютъ, въ весьма разнообразныхъ заявленіяхъ, разрушенія настоящаго во имя лучшаго будущаго. Но, если ему надо, для своей идеи, перешагнуть хотя-бы и черезъ трупъ, черезъ кровь, то онъ внутри себя, по совѣсти, можетъ, по моему, дать себѣ разрѣшеніе перешагнуть черезъ кровь, — смотря,

впрочемъ, по идеѣ и по размѣрамъ ея, — это замѣтьте“ *). Каждый изъ „имѣющихъ право“ можетъ сказать про себя: „Я—цѣль“ и можетъ проявить крайнюю форму этического анти-индивидуализма перешагнуть черезъ кровь. Раскольниковъ, признавъ себя за „имѣющаго право“, дѣлаетъ другихъ средствомъ для себя—въ этомъ его преступленіе, — онъ сдѣлалъ себя цѣлью, а другую человѣческую личность — средствомъ. Его преступленіе, наконецъ, въ томъ, что онъ перешагнулъ черезъ кровь, достигнувъ этимъ послѣдней ступени отрицанія человѣческой личности и утвержденія своей.

Теорія Раскольникова является „новымъ словомъ“. „У меня тогда одна мысль выдумалась, въ первый разъ въ жизни, которую никто и никогда еще до меня не выдумывалъ! Никто!“ И это „новое слово“, — свою теорію онъ реализируетъ, проводитъ въ жизнь, причисливъ себя къ „имѣющимъ право“ и убивъ старушонку—онъ хотѣлъ доказать самому себѣ истинность своей теоріи... И между тѣмъ въ результатъ—такой позорный, жалкій конецъ, превращеніе „имушаго право“ въ „дрожащую тварь“. Очевидно, что Раскольниковъ въ чемъ нибудь ошибся, или въ дѣленіи людей или въ томъ, что причислилъ себя къ „имѣющимъ право“, когда былъ „дрожащей тварью“, или теорія Раскольникова совершенно невѣрна, или ошибка только въ ея частномъ примѣненіи... Раскольниковъ ошибку полагаетъ въ частномъ примѣненіи теоріи; онъ только послѣ убійства старухи узналъ, что не принадлежитъ къ „имѣющимъ право“ и понялъ, что убивалъ онъ для того, чтобы узнать, принадлежитъ-ли онъ къ „имѣющимъ право“ или нѣтъ. „Пойми меня: можетъ быть, тою-же дорогой идя, я ужъ вѣкогда болѣе не повторилъ бы убійства. Мнѣ другое надо было узнать, другое толкало меня подъ руки; мнѣ надо было узнать тогда, и поскорѣй узнать, вошь-ли я, какъ всѣ, или человѣкъ? Смогу-ли я пересту-

---

*) «Преступленіе и Наказаніе“ стр. 78.

пить или не смогу? Осмѣлюсь-ли нагнуться и взять или пѣтъ? Тварь-ли я дрожащая, или *право* имѣю?... *). И вотъ, чтобы отвѣтить на этотъ свой вопросъ, Раскольниковъ убиваетъ старуху и узнаетъ, что онъ такая-же „вошь, какъ и всѣ“. Все таки Раскольниковъ не хочетъ признать свою теорію невѣрной, а говорить, что неудачно только примѣнена: „И все таки взглядомъ вашимъ не стану смотрѣть: если-бы мнѣ удалось, то меня бы увѣнчали, а теперь въ капканъ! Я рѣшительно не понимаю: почему дунить въ людей бомбами, правильно осадю болѣе почтенная форма? Боязнь эстетики есть первый признакъ безсилія!.. Никогда, никогда яснѣе не сознавалъ я того, какъ теперь, и болѣе чѣмъ когда-нибудь не понимаю моего преступления! Никогда, никогда не былъ я сильнѣе и убѣжденнѣе, чѣмъ теперь! Чѣмъ мой поступокъ кажется имъ такъ безобразенъ? Вѣдь многіе благодѣтели человечества, не наслѣдовавшіе власти, а сами ее захватившіе, должны-бы были быть казнены при самыхъ первыхъ своихъ шагахъ. Но тѣ люди вынесли свои шаги, и потому *они правы*, а я не вынесъ, и, стало-быть, я не имѣлъ права разрѣшить себѣ этотъ шагъ“. Все время Раскольниковъ рѣшаетъ этотъ вопросъ и никакъ не можетъ его рѣшить. Если его теорія вѣрна, то что же онъ самъ-то, человѣкъ или вошь? „...Я такая-же вошь, какъ и всѣ“,—съ отчаяніемъ говоритъ онъ Сонѣ, а потомъ въ задумчивости прибавляетъ: „я можетъ на себя еще наклепалъ, можетъ я еще человѣкъ, а не вошь, и поторопился себя осудить. Я еще поборюсь“ **). Онъ никакъ не можетъ сознаться себѣ, что ошибка его состоитъ въ томъ, что онъ поставилъ *себя выше другихъ*, сдѣлалъ себя цѣлью, а *другую человеческую личность—средствомъ*.

Основнымъ вопросомъ въ романѣ „Преступленіе и На-

*) «Преступленіе и Наказаніе» гл. V, стр. 417.

***) «Преступленіе и Наказаніе» гл. V, стр. 419.

казаніе“ является вопросъ глубокой, не юридической, не психологической, а чисто этической. „Наказаніе“ Раскольникова не въ каторгѣ, а въ немъ самомъ. Его „наказаніе“ явилось вмѣстѣ съ „преступленіемъ“. „Наказаніе“ преслѣдовало Раскольникова всюду и вездѣ, хотя оно и не было „угрызеніемъ совѣсти“, что было-бы для него легче тѣхъ мученій, которыя онъ испытывалъ. Его „наказаніе“ слишкомъ тяжело и этимъ „наказаніемъ“ Достоевскій казнить Раскольникова за его невѣрный взглядъ на личность человеческую, за его призваніе человека—средствомъ, за крайнюю точку этического анти-индивидуализма—пролитіе крови, это высшее покушеніе на человеческую личность. Его страданіе, его наказаніе—именно въ сознаніи своей ошибки: онъ ошибся, думая, что для него человекъ—вошь.

Соня предлагаетъ Раскольникову сознаться въ его „преступленіи“, чтобы избавиться отъ страшной внутренней муки, но онъ сознаетъ, что ни каторга, ни какое юридическое наказаніе, не можетъ избавить его отъ его страшныхъ страданій. „Этакую-то муку нести! да въдѣ цѣлую жизнь, цѣлую жизнь“!—воскликаетъ онъ въ отчаяніи, не видя исхода въ своемъ положеніи. Онъ долженъ со злобой и негодованіемъ признать, что для него человекъ—не вошь... Такимъ образомъ въ теоріи „героевъ и толпы“ лежитъ преступленіе Раскольникова; въ ней-же его и наказаніе.

Вполнѣ права Соня, осуждающая Раскольникова, признавшаго себя вправѣ переступить черезъ кровь, но также правъ и Раскольниковъ, когда осуждаетъ ее, тоже переступившую черезъ жизнь: „Развѣ ты не то же сдѣлала? Ты тоже переступила,—говоритъ Раскольниковъ Сонѣ,—... смогла переступить. Ты на себя руки наложила, ты загубила жизнь... свою (это все равно)“ *). „Я—цѣль“—говоритъ Раскольниковъ и переступаетъ черезъ

---

*) «Преступленіе и Наказаніе» гл. V, стр. 326.

человѣческую личность; „я—средство“, говоритъ Соня и приносить въ жертву себя. И вотъ Раскольниковъ и Соня казнятся Достоевскимъ за то, что одинъ призналъ себя цѣлью, а другая средствомъ, такъ какъ и то, и другое далеко отъ того этического индивидуализма, который былъ проповѣдуемъ имъ.

И такъ „въ этомъ романѣ Достоевскій съ силой показалъ, какъ гибнетъ смѣльчакъ, осмѣлившійся принципиально отрицать этическую норму самоцѣльности человѣка, показалъ, какъ гибнетъ тотъ, кто дерзко вторгся въ Скинню Завѣта, кто дерзнулъ осквернить *Святое Святыхъ* *человѣческаго сознанія*. Раскольниковъ „завесъ руку и былъ низвергнутъ, переступилъ—и палъ... *).

III.

Въ романѣ „Преступленіе и Наказаніе“ Раскольниковъ смотритъ на человѣческую личность съ анти-индивидуалистической точки зрѣнія и поэтому походитъ во взглядахъ своихъ на князя Волковскаго, а въ „Братьяхъ Карамазовыхъ“—Иванъ и Смердяковъ уклоняются въ сторону этического ультра-индивидуализма, какъ и Кирилловъ. Каждая изъ перечисленныхъ личностей различна въ своей нравственной цѣнности, но у нихъ есть и вѣчто общее. Раскольниковъ со своей теоріей является типичнымъ представителемъ анти-индивидуализма; его принципъ весьма характеренъ въ этомъ отношеніи: „человѣкъ—средство“. Князь Волковскій утверждаетъ: „я—цѣль; мнѣ все дозволено“. Кирилловъ же желаетъ освободить человѣческую личность отъ всякихъ путъ, въ этомъ заключается смыслъ его единоборства съ Богомъ. Теорія Кириллова состоитъ въ томъ, что „всѣмъ все дозволено“, хотя люди этого и не видятъ по слѣпотѣ своей; его задача—открыть глаза людямъ, отворить дверь къ свободѣ и спасти все человѣчество. Иванъ Карамазовъ пришелъ къ такому

*) Ивановъ — Разумникъ т. II, стр. 266.

же ультра-индивидуализму „....коли Бога безконечнаго нѣтъ, то и нѣтъ никакой добродѣтели, да и не надобно ея тогда вовсе“ *)—такъ повторяетъ мысль Ивана Смердяковъ:—„все позволено“. Несмотря на сходство воззрѣній Ивана и Кириллова,—есть и существенная разница, которая сближаетъ Ивана съ Раскольниковымъ. Иванъ Карамазовъ теоретически ближе къ Кириллову, а практически къ Раскольникову, такимъ образомъ является среднимъ между Кирилловымъ и Раскольниковымъ. Чтобы освободить человѣчество „надо всего только разрушить въ человѣчествѣ идею о Богѣ,—говоритъ Иванъ,—разъ человѣчество поголовно отречется отъ Бога, то человѣкъ возвеличится духомъ божеской, титанической гордости и явится человѣкъ—Богъ“... Это почти буквально слова Кириллова, съ которымъ Иванъ духовно-близокъ: „все дозволено—ибо я Богъ, всемъ дозволено—ибо все боги“. Дальше же Иванъ уклоняется въ сторону Раскольникова, идя отъ теоретическаго ультра-индивидуализма къ практическому анти-индивидуализму. „Но такъ какъ,—продолжаетъ разсуждать Иванъ,—въ виду закоренѣлой глупости человѣческой, это, пожалуй, еще въ тысячу лѣтъ не устроится, то всякому, сознающему уже и теперь истину, позволительно устроиться совершенно какъ ему угодно, на новыхъ началахъ. Въ этомъ смыслѣ ему „все дозволено“. Мало того: если даже періодъ этотъ и никогда не наступитъ, то такъ какъ Бога и безсмертія все таки нѣтъ, то новому человѣку позволительно стать человѣкебогомъ, даже хотя-бы одному въ цѣломъ мірѣ, и, ужъ конечно, въ новомъ чинѣ, съ легкимъ сердцемъ перескочить всякую прежнюю нравственную преграду прежняго раба—человѣка, если оно понадобится. Для Бога не существуетъ закона! Гдѣ станетъ Богъ—тамъ уже мѣсто Божіе! Гдѣ стану я, тамъ сейчасъ же будетъ первое мѣсто... „все дозволено“ и шабашъ“ **). И вотъ Раскольниковъ и

*) «Братья Карамазовы» ч. IV, гл. VIII, стр. 748.

**) «Братья Карамазовы» ч. IV, гл. IX, стр. 769.

Иванъ, поставивши себя на мѣсто „новаго человѣка“, дерзнули переступить черезъ кровь. *Раскольниковъ убилъ старушку, Иванъ—позволилъ Смердякову убить отца: въ этомъ связь „Преступленія и Наказанія“ съ „Братьями Карамазовыми“.* Иванъ былъ теоретическимъ убійцей отца, нравственнымъ, духовнымъ, а Смердяковъ практически осуществилъ эту идею, убивши Федора Павловича. Убійство въ первомъ случаѣ вытекаетъ изъ глубокаго, принципиальнаго соображенія, на которомъ была построена философія Ивана: „все дозволено, все возможно“. Этотъ принципъ практически осуществилъ Смердяковъ,—лакей по положенію и по душѣ, но онъ узко и низко понималъ принципъ Ивана. Общее между ними то, что какъ одинъ, такъ и другой переступили границу возможнаго и переступили черезъ кровь человѣческую. Смердяковъ получаетъ возмездіе по заслугамъ—его лакейская душа не выноситъ поднятаго бремени и онъ кончаетъ съ собой. Иванъ всѣхъ виновнѣе и ему приходится не легко: тяжелымъ гнетомъ лежитъ на его сознаніи мысль, что не Смердяковъ, а онъ убійца, мысль доводящая его до мучительной болѣзни.

Достоевскій безпощадно казнить тѣхъ, которые перешагнули черезъ кровь въ силу принципа, принципа отрицанія человѣческой личности или черезмѣрнаго утвержденія ея. Достоевскій правъ не только этически, но и психологически: „Не трудно представить себѣ самаго законнѣлаго, звѣрскаго убійцу, который не чувствуетъ ни малѣйшихъ угрызений совѣсти; но представить себѣ человѣка, который мучительной внутренней работой пришелъ къ убѣжденію, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ убійства принципиально позволительны (Раскольниковъ), или что они позволительны вообще, ибо „все дозволено“ (Иванъ К.); представьте себѣ, далѣе, что такой человѣкъ дѣйствительно убилъ, *и убилъ главнымъ образомъ изъ—за принципа;*—а вѣдь такъ убилъ и Раскольниковъ, и Смердяковъ: „я захотѣлъ осмѣлиться и убить... я толь-

ко осмѣлиться захотѣлъ, Соня, вотъ вся причина!“ *)— объясняетъ свой поступокъ Раскольниковъ, а Смердяковъ объясняетъ, что убилъ „пуше всего потому, что „все дозволено“.... Оба убили они теоріи ради. Возмездіе за такое убійство можетъ выражаться въ разнообразныхъ формахъ, но возмездіе это психологически необходимо: вѣдь дойти до мысли о такомъ „принципіальномъ убійствѣ“ можно только путемъ бурнаго, долгаго и мучительнаго внутренняго процесса, — это особенно ярко выражено у Раскольникова; нѣтъ возможности предполагать, что послѣ пролитія крови этотъ внутренній процессъ можетъ прекратиться, сойти на нѣтъ. И въ этомъ внутреннемъ, мучительномъ процессѣ лежитъ все возмездіе за намѣренное нарушеніе принципа самоцѣльности человѣка; въ этомъ процессѣ разложенія та страшная мука, передъ которой каторга—ничто. Такъ казнить этической индивидуализмъ своихъ крайнихъ отрицателей.

IV.

Далѣе Иванъ Карамазовъ не отрицаетъ существованія Бога, но въ то же время онъ категорически отрицаетъ волю Божію, права Бога—дѣлать человѣка средствомъ: „я принимаю Бога и не только съ охотой, но, мало того, принимаю и премудрость Его и цѣль Его,—намъ совершенно ужъ неизвѣстныя, вѣрую въ порядокъ, въ смыслъ жизни, вѣрую въ вѣчную гармонию“ **). Но принимая Бога, принимая цѣль Его, Иванъ *не можетъ принять, чтобы средствомъ къ этой цѣли былъ человекъ*. Иванъ разсуждаетъ такъ, что, если для счастья большинства нужно несчастье нѣкоторыхъ, то не надо этого счастья. Не можетъ быть всеобщаго счастья и тогда, когда средствомъ будетъ хотя бы одинъ даже человѣкъ. Ребенокъ еще неполная человѣческая личность и онъ, по мнѣнію Ивана, не можетъ быть средствомъ, тѣмъ болѣе не можетъ быть средствомъ

*) „Преступленіе и Наказаніе“ стр. 496.

**) „Братья Карамазовы“ ч. II, гл. III, стр. 279.

цѣльная, вполне разившаяся и сформировавшаяся чело-
вѣческая личность. Иванъ *не можетъ совмѣстить стра-*
данія людей съ благостью Божіей. Онъ не можетъ понять
безвинности, *безсмысленности и странности дѣтскихъ*
страданій. Онъ не можетъ объяснить страданія дѣтей
чужими грѣхами, грѣхами ихъ отцовъ и прадѣдовъ: „ес-
ли дѣти на землѣ тоже ужасно страдаютъ, то ужъ, ко-
нечно, за отцовъ своихъ, наказаны за отцовъ своихъ,
сѣвшихъ яблоко;—но вѣдь это разсужденіе изъ другого
міра, сердцу же челоувѣческому здѣсь на землѣ непонятны“.

Иванъ Карамазовъ не хочетъ счастье людей купить
страданіями дѣтей: „отъ высшей гармоніи я совершенно
отказываюсь. *Не стоитъ она слезинки хотя-бы одного*
только невинно замученнаго ребенка, который билъ себя
кулачкомъ въ грудь и молился въ зловонной конурѣ сво-
ей неискупленными слезками своими къ „Боженькѣ“!..
Не стоитъ, потому что слезки его остались неискуплен-
ными. Онѣ должны быть искуплены, иначе не можетъ
быть и гармоніи. Но чѣмъ, чѣмъ ты искупишь ихъ?—
спрашиваетъ онъ Алешу,—развѣ это возможно? Нужно
тѣмъ, что они будутъ отомщены? Но зачѣмъ мнѣ ихъ
отомщеніе, зачѣмъ мнѣ адъ для мучителей, что тутъ адъ
можетъ исправить, когда тѣ уже замучены? И какая-же
гармонія если адъ: я простить хочу и обнять хочу, я не
хочу, чтобы страдали больше. И если страданія дѣтей
пошли на пополненіе той суммы страданій, которая необ-
ходима была для покупки истины, то я утверждаю заран-
нѣе, что вся истина не стоитъ такой цѣны. Не хочу я,
наконецъ, чтобы мать обнималась съ мучителемъ, ра-
стерзавшимъ ея сына псами! Не смѣетъ она прощать
ему! Если хочетъ, пусть проститъ за себя, пусть про-
ститъ мучителю материнское безмѣрное страданіе свое;
но страданія своего растерзаннаго ребенка она не имѣ-
етъ права простить! Не смѣетъ простить мучителя, хотя
самъ ребенокъ простилъ ихъ ему. Не хочу гармоніи, изъ

за любви къ челоѣчеству не хочу. Нельзя страдать неповинному за другого, да еще такому неповинному“! *).

Въ этихъ словахъ сказалось глубочайшее убѣжденіе Ивана въ самоцѣльности челоѣческой личности. Признавая фактъ страданія дѣтей *какъ сущее*, онъ отрицаетъ его *какъ должное*. „Я не Бога не принимаю,—я міра имъ созданнаго, міра—то Божьяго не принимаю и не могу согласиться принять“ **)—этими словами Иванъ высказалъ то, что міръ Божій построенъ такъ, что не удовлетворяетъ нравственному чувству челоѣка, которое не можетъ сродниться съ тѣмъ, что челоѣкъ—средство, а въ фактъ страданія дѣтей ребенокъ является средствомъ. Всемирная гармонія не можетъ удовлетворить Ивана, такъ какъ если она и будетъ, то для немногихъ, такимъ образомъ большинство будетъ средствомъ для меньшинства, а Иванъ считалъ цѣлью *не себя, а челоѣка вообще, каждую челоѣческую личность*. Онъ не можетъ примириться и тогда, если всѣ люди наконецъ—таки постигли цѣль и сами стали цѣлью, потому что видитъ въ прошломъ безконечный рядъ бессмысленныхъ, ненужныхъ, неповинныхъ страданій, которыя ничѣмъ не могутъ быть искуплены. „Если страданія дѣтей пошли на пополненіе той суммы страданій, которая необходима была для покупки истины, то я утверждаю заранѣе, что вся истина не стоитъ такой цѣны. Слишкомъ дорого оцѣнили гармонію, не по карману нашему вовсе столько платить за входъ. А потому свой билетъ на входъ спѣшу возвратить обратно. И если я только честный челоѣкъ, то обязанъ возвратить его какъ можно заранѣе. Это и дѣлаю. Не Бога я не принимаю, Алеша, а только билетъ Ему почтительнѣйше возвращаю“ ***).

Здѣсь этическая проблема личности ставится Достоевскимъ гениально. Самоцѣльность челоѣческой личности

*) «Братья Карамазовы» ч. II, гл. IV, стр. 282, 290—291.

**) «Братья Карамазовы» стр. 282.

***) «Братья Карамазовы» ч. II, гл. IV, стр. 290—291.

выяняется на примѣрѣ ребенка, неполной человѣческой личности—и тѣмъ полнѣе, тѣмъ сильнѣе все доказательство. „Достоевскій съ изумительной силой,—говоритъ Ивановъ-Разумникъ,—вскрываетъ всю этическую невозможность для человѣка признать личность за средство, хотя-бы одну только личность, хотя-бы для достиженія всечеловѣческаго счастья: тѣмъ паче является этическ невозможной жертва сотенъ людей ради блага одного. Одна слезинка безвинно страдавшаго ребенка перевѣшиваетъ на вѣсахъ высшей человѣческой справедливости всю всемірную гармонію: этимъ Достоевскій высказываетъ свое положеніе объ *этически абсолютномъ значеніи человѣческой личности*“ *).

Наконецъ, въ „Великомъ Инквизиторѣ“ Иванъ также доказываетъ великую цѣнность человѣческой личности, только „отъ противнаго“. Великій Инквизиторъ, возставши на Христа, возстаетъ противъ эческаго индивидуализма истиннаго христіанства. Онъ приноситъ немногихъ въ жертву, для блаженства милліоновъ, подчиненныхъ этимъ немногимъ: „Мы исправили Твой подвигъ,—говоритъ Іисусу Христу Инквизиторъ,—Ты далъ людямъ свободу, которая причинила имъ только страданія, эту свободу возьмемъ на себя мы, а взамѣнъ дадимъ людямъ блаженство подчиненія“ **). Инквизиторъ говоритъ о томъ, что люди не въ силахъ перенести свободу во всей ея полнотѣ и не могутъ сдѣлать свободу выбора, который является страшнымъ бременемъ для человѣка: „Ты возжелалъ свободной любви человѣка, чтобы свободно пошелъ онъ за Тобою, прельщенный и плѣненный Тобою. Въмѣсто твердаго древняго закона, свободнымъ сердцемъ долженъ былъ человѣкъ рѣшать впредь самъ, что добро и зло, имѣя лишь въ руководствѣ твой образъ передъ собою;—но неужели Ты не подумалъ, что онъ отверг-

*) Ивановъ-Разумникъ — «Толстой и Достоевскій» т. II, стр. 277.

***) «Братья Карамазовы» гл. V, ч. II, стр. 305.

нетъ же, наконецъ, и оспорить даже и Твою правду, если его угнетутъ такимъ страшнымъ бременемъ, *какъ свобода выбора*“?... *).

Такимъ образомъ Великій Инквизиторъ понимаетъ христіанство, какъ страданія милліоновъ людей отъ бремени свободы, при блаженствѣ немногихъ десятковъ въ нравственномъ совершенствованіи. Достоевскій же говорить: „я никогда не могъ понять мысли, что лишь одна десятая доля людей должна получать высшее развитіе, а остальные девять десятыхъ должвы лишь послужить къ тому матеріаломъ и средствомъ,—въ этихъ словахъ Достоевскій, осуждая взглядъ Инквизитора на человѣческую личность, также показываетъ свое отрицательное отношеніе и къ католицизму, который согласенъ во взглядахъ на личность съ Инквизиторомъ.

Достоевскій признавалъ одинаково неправильнымъ жертвовать милліонами ради одного и однимъ—ради милліоновъ людей: „Скажи мнѣ самъ прямо, я зову тебя,—спрашиваетъ Иванъ Алешу,—отвѣчай: представь, что это ты самъ возводишь зданіе судьбы человѣческой—съ цѣлью въ финалѣ осчастливить людей, дать имъ, наконецъ, миръ и покой, но для этого необходимо и неминуемо предстояло-бы замучить всего лишь одно только крохотное созданище... и на неотомщенныхъ слезкахъ его основать это зданіе, согласился-бы ты быть архитекторомъ на этихъ условіяхъ, скажи и не лги!

Нѣтъ, не согласился-бы,—тихо проговорилъ Алеша.

И можешь-ли ты допустить идею, что люди, для которыхъ ты строишь, согласились-бы сами принять свое счастье на неоправданной крови маленькаго замученнаго, а, принявъ, остаться навѣки счастливыми?

Нѣтъ, не могу допустить“... **)—изъ этого видно, что въ вопросѣ о цѣнности человѣческой личности, количественный критерій не примѣнимъ.

*) «Братья Карамазовы» ч. II, гл. V, ктр. 302—303.

***) «Братья Карамазовы» ч. II, гл. IV, стр. 291.

На немногихъ страницахъ поэмы „Великій Инквизиторъ“ Достоевскій достигъ апогея своего творчества.

И такъ, въ „Великомъ Инквизиторѣ“ еще разъ подчеркнуть Достоевскимъ глубочайшій принципъ этического индивидуализма. Еще разъ даетъ Достоевскій правильную оцѣнку личности. Никто и никогда не ставилъ такъ гениально проблему самоцѣльности человѣка, никто и никогда не вскрывалъ такъ ярко всю этическую неприемлимость формулы „человѣкъ-средство“, какъ Достоевскій.

Господь Иисусъ Христосъ былъ величайшимъ выразителемъ этического индивидуализма, провозгласителемъ заветовъ его, освободителемъ человѣческой личности отъ всѣхъ стягивавшихъ ее социальныхъ путъ и въ основной заповѣди Христа,—„возлюби ближняго, какъ самого себя“—выражена идея полной равноцѣнности человѣческихъ личностей.

Вотъ эту-то величайшую проблему человѣческой личности такъ гениально поставилъ и по-христіански разрѣшилъ Θεодоръ Михайловичъ Достоевскій въ своихъ высокохудожественныхъ твореніяхъ.

Воспитанница VIII класса Ставропольскаго
епарх. женскаго училища *Мощевская Анна*.

II.

Миссіонерскія бестѣды въ Ставропольской епархіи

17-го марта 1910 года настоятель Покровской церкви села Китаевского, о. Павловъ, рапортомъ за № 20-мъ, доложилъ Архипастырю, Высокопреосвященному Владыкѣ, Архіепископу Агаѳодору, что въ приходѣ означен-

наго селенія „появилась *новая секта*, главаремъ которой состоитъ крестьянинъ Георгій Романовъ Китаевъ. Георгій лично меня „избѣгаетъ“, заявляетъ священникъ, и послѣдователи его скрываютъ сущность лжеученія. По тѣ лица, которыя были нѣкоторое время его послѣдователями и, увидѣвъ душепагубность лжеученія и свое заблужденіе, возвратились въ лоно православія, передаютъ: что „батюшка Егорушка“ считаетъ себя за какое то божество; требуетъ, чтобы ему воздавали поклоненіе и лобызаніе; святой храмъ отвергаетъ; таинства—православной церкви—тоже, и даже дошелъ до того, что кощунственно отзывается о таинствѣ св. Причащенія и своимъ послѣдователямъ предлагаетъ *сосать его языкъ*, говоря: „отъ языка исходить для васъ вся премудрость, вотъ вамъ и причастіе“!... въ церкви нѣтъ спасенія!...

На этомъ рапортѣ изображена резолюція Его Высокопреосвященства отъ 20 марта с. г. за № 724: „Поручаю о. епархіальному миссіонеру съѣздить въ село Китаево и побесѣдовать съ Егоровскими сектантами и православными для утвержденія ихъ въ православіи“.

О. Павловъ, при рапортѣ Высокопреосвященнѣйшему Архипастырю отъ 3 апрѣля за № 26, представилъ записку уѣзднаго миссіонера Ставропольской епархіи священника Василія Щеглова о дѣятельности епархіальнаго миссіонера, которая и заносится на страницы Епархіальныхъ Вѣдомостей.

30 марта 1910 года около пяти часовъ вечера епархіальный миссіонеръ о. С. Никольскій прибылъ въ село Китаевское, куда раньше былъ имъ вызванъ телеграммой уѣздный миссіонеръ о. Василій Щегловъ, своимъ пріѣздомъ оповѣстившій чрезъ мѣстнаго священника о. Константина Павлова мѣстныхъ сектантовъ. Немедленно раздался благовѣстъ большого колокола и, когда послѣ часового звона, былъ прекращенъ, въ храмъ началось повечеріе, по окончаніи коего, при довольно большомъ количествѣ народа (если взять во вниманіе рабочее время), о. Симе-

онъ открылъ бесѣду словами: „никто не судить человека, не выслушавъ его“. Послѣ этихъ словъ полилась плавная могучая рѣчь маститаго миссіонера. О. Никольскій обратился къ присутствующимъ здѣсь сектантамъ: „слышно, по свидѣтельству нѣкоторыхъ лицъ и вашего пастыря, что между вами есть здѣсь сектанты; называютъ на Георгія Романовича Китаева, а по народному просто, „Егорушка“.—Если Егоръ Романовичъ желаетъ бесѣдовать съ нами, пусть подойдетъ къ намъ ближе“. „Егорушка“, раздвинувъ толпу, подошелъ къ амвону. Это — мужчина чуть выше средняго роста, съ темными волосами и съ небольшими темными же глазами, сверкающими страннымъ яркимъ блескомъ изъ полуоткрытыхъ рѣсеницъ. Когда онъ поднималъ ихъ, взоръ его выражалъ пахальство.— Вы желаете бесѣдовать? спросилъ о. Симеонъ.—Желаю,—послышался глухой отвѣтъ „Егорушки“.— Предлагаю вамъ вопросъ: какъ вы вѣруете въ Бога?—Я вѣрую такъ, какъ учить „Святая Церковь“. Тутъ въ длинной, содержательной рѣчи о. Симеонъ высказалъ учение православной церкви о православномъ вѣрованіи въ Бога и сопоставилъ его съ вѣрованіемъ „Егорушки“, очень близкимъ къ хлыстовскому съ малымъ добавленіемъ. „Егорушка“, отрицая таинство Св. Причащенія, причащаетъ (по показанію свидѣтелей) *своимъ языкомъ*, т. е. онъ высовываетъ языкъ и предлагаетъ своимъ приверженцамъ сосать его. Егорушка призналъ все это небылицами и наговорами, хотя отпавшіе отъ него его послѣдователи утверждали, что сосаніе языка происходило при нихъ.

Впереди всѣхъ, окружая Егорушку, около самаго амвона, стояли его послѣдовательницы. И странное дѣло! кто же? красивыя, молодыя дѣвушки—„монашки“. Монашками, какъ извѣстно, въ селахъ и станицахъ называются дѣвицы, давшія обѣтъ дѣвства. Онѣ, большею частью, бываютъ самыя искренніе ревнители православія, а здѣсь было совсѣмъ другое. Услышавъ слова о. Симеона и отрицанія своего учителя отъ возводимыхъ, якобы, обвиненій,

онѣ заговорили всѣ въ одинъ голосъ (ихъ было шесть душъ):— „вы собираете сплетни! этого никогда не было! упрекаете его и насъ въ распутствѣ, а мы уже забыли, что такое „плоть“ и теперь живемъ по „духу“, а если и ходимъ къ нему, то для слушанія и чтенія слова Божія“. Этого было вполне достаточно опытному миссіонеру и онъ сразу опредѣлилъ кругъ дѣятельности его послѣдователей и съ замѣчательнымъ тактомъ и умѣніемъ усмирилъ буйныхъ защитницъ и предложилъ записать ихъ имена. Самъ „Егорушка“ отказался отъ бесѣды; защищать его взялись дѣвушки; изъ нихъ особенно горячилась Д. С. и рѣзкимъ контръ-альто отстаивала свои заблужденія, но была разбита по всѣмъ пунктамъ и наконецъ попросила по монашески „благословенія“ удалиться. Со стороны сектантовъ были поставлены слѣдующіе вопросы: „мы—сами храмъ Божій“; „въ рукотворенныхъ храмахъ Богъ не живетъ“; „поклоняться нужно въ духѣ и истинѣ“. Послѣ продолжительной рѣчи о. Симеона, бесѣда была кончена и, послѣ стройнаго пѣнія всѣми присутствующими „Достойно есть“, народъ разошелся по домамъ, получивъ приглашеніе на бесѣду завтра—31 марта. На бесѣдѣ присутствовалъ сосѣдній священникъ села Новоселицъ о. Іаковъ Гаевскій.

31 марта была соборне совершена преждеосвященная литургія съ участіемъ: епархіальнаго миссіонера, о. протоіерея Никольскаго; уѣзднаго миссіонера, священника о. Василия Щеглова и мѣстнаго священника о. Константина Павлова. Послѣ „Господи воззвахъ“, о. Симеономъ были умилительно прочитаны рядовыя стихиры съ гармоничнымъ тихимъ припѣвомъ хора: „Господи! прежде даже до конца не погибну, спаси мя“, произведшее сильное впечатлѣніе на молящихся. За литургіею были сказаны слова назиданія народу о.о. миссіонерами: о. Симеономъ—на тему: „Призывъ церкви къ покаянію всѣхъ грѣшниковъ и заблудшихъ въ вѣрѣ въ особенности“; о. Василиемъ—на тему: „о признакахъ ложныхъ учителей“. Послѣ

литургии было объявлено народу о началѣ бесѣды въ 11 часовъ дня.

Бесѣда началась, по предложенію миссіонера о. протоіерея Никольскаго, съ пѣнія соборне молебна „о вразумленіи заблудшихъ въ вѣрѣ“. Послѣ молебна была открыта бесѣда о. Симеономъ опять вступительной рѣчью. Всѣ „монашки“ присутствовали на прежнихъ мѣстахъ съ самаго начала молебна, а Егорушки не было видно. Слухъ прошелъ, что „Егорушка“ отказался на отрѣзъ присутствовать на бесѣдѣ, но къ концу рѣчи—появился. О. Симеонъ, увидя его, вызвалъ на бесѣду и предоставилъ вести ее миссіонеру, священнику о. Щеглову. Но тщетны были просьбы о. Щеглова: „если желаетъ, Егоръ Романовичъ, бесѣдовать, то пусть подойдетъ ближе“. Егорушка категорически отказался. Опять вмѣсто него выступили дѣвицы и было подняли „базаръ“, но были скоро усмирены о. Симеономъ.

Въ силу непослѣдовательности своей женской логики, онѣ предлагали вопросы по разнымъ предметамъ вѣры и высказывали даже кощунственныя мысли, на примѣръ: отрицали таинство священства, какъ средство къ дарованію благодати вѣрующимъ и требовали совершенія чуда непосредственно отъ наличныхъ священниковъ; или еще: о таинствѣ покаянія высказывали, „что хотя нѣкоторыхъ изъ насъ священники и не разрѣшили отъ грѣховъ, но мы ничего особеннаго не чувствуемъ и совѣсть наша спокойна, духовно связанными себя мы не считаемъ; да есть ли теперь въ церкви дары чудотворенія“!.. Съ удивительнымъ и неустаннымъ терпѣніемъ о. Симеонъ удовлетворилъ совпросницъ въ ясныхъ и точныхъ положеніяхъ по всѣмъ вопросамъ и монашки снова стали просить „благословенія“ удалиться имъ, попросивъ о. миссіонера разрѣшить имъ причаститься. Св. Таинъ, такъ какъ онѣ были лишены сего мѣстными священниками, (нѣкоторыя изъ нихъ принадлежатъ къ селу Китаеву, а другія къ Новоселицамъ). О. Симеонъ предложилъ имъ от-

речься отъ своихъ заблужденій и отъ своего учителя „Егорушки“, но онѣ фанатически заявили, что отъ Егорушки не отрекутся и будутъ посѣщать его собранія. О. Симеонъ объявилъ имъ, что онѣ по этому не могутъ быть удостоены Св. Причастія, согласно данному приходскимъ священникамъ распоряженію Епархіальнаго Начальства. Не дослушавъ заключительной рѣчи, онѣ всё вышли изъ храма. Во время бесѣды, съ разрѣшенія о. протоіерея Никольскаго, много увѣщавали заблудшихъ: уѣздный миссіонеръ, священникъ о. Василій Щегловъ; священникъ о. Іаковъ Гаевскій и мѣстный священникъ о. Константинъ Павловъ. Бесѣда окончилась въ 3½ часа дня.

Въ 6 часовъ вечера при соборномъ служеніи епархіальнаго миссіонера, уѣзднаго миссіонера и мѣстнаго священника, было совершенно „всенощное“ съ попеременнымъ чтеніемъ канона Св. Андрея Критскаго. При умиленной, вдохновенно-восторженной, службѣ о. Симеона, служба эта произвела такое сильное впечатлѣніе на народъ, что всё, выходя изъ церкви, въ одинъ голосъ говорили: „мы такой службы не видали; мы готовы бы слушать ее цѣлыя сутки; такъ не служить и въ монастыряхъ“. За „всенощной“ послѣ прекраснаго пѣнія хора „Душе моя“ уѣзднымъ миссіонеромъ о. Щегловымъ было сказано поученіе на тему: „Помилуй мя, Боже, помилуй мя!“; а послѣ чтенія канона о. епархіальнымъ миссіонеромъ—на тему: „о значеніи покаянія Маріи Египетской“, съ указаніемъ, между прочимъ, какъ на постоянное чудо въ православной церкви, на сохраненіе невредимую „Богоявленской воды“ въ продолженіи многихъ лѣтъ и съ призывомъ къ покаянію заблудшихъ. Рѣчь была воодушевлена, красива, чиста и глубока по смыслу. Народъ подъяобаяніемъ сердечной рѣчи проповѣдника, какъ бы сплетаясь съ душой проповѣдника, жилъ съ нимъ одною жизнью, то радостно замирая отъ умиленія, то плача слезами безысходной грусти. Послѣ окончанія „всенощной“

о. Симеонъ преподавалъ благословеніе народу и пожеланіе скорого возвращенія заблудшихъ въ лоно православія.

Въ краткой и сердечной рѣчи о. Константинъ Павловъ отъ лица своихъ прихожанъ благодарилъ о. о. миссіонеровъ за ихъ труды.

На другой день 1 апрѣля миссіонеры рано утромъ выѣхали изъ села Китаевского.

Бесѣдами о. о. миссіонеровъ съ заблудшими, послѣдователями Егора Китаева, выяснилось, замѣтилъ о. настоятель мѣстной церкви, что пропаганда новаго сектантскаго вожака представляетъ изъ себя нѣкій религіозный эклектизмъ изъ ученія хлыстовскаго и ново-израильскаго. Лицемѣрно выдавая себя за православныхъ, „Егоровцы“ держатся хлыстовскихъ убѣжденій: составляютъ самочинныя, безъ благословенія приходскаго священника, религіозныя собранія, на которыхъ поютъ хлыстовскіе стихи; толкуютъ Св. Писаніе; полагаютъ, что Спаситель міра, Исусъ Христосъ, былъ чловѣкомъ, въ которомъ воплощался Богъ и былъ Спасителемъ только для своего времени, а въ настоящее время для спасенія такъ же необходимо имѣть духовнаго руководителя, въ которомъ воплощенъ „Христосъ“, каковымъ и является „Егоръ“—Китаевъ. Какъ самъ Егоръ Китаевъ, а такъ же его послѣдователи отвергаютъ поклоненіе иконамъ; не признаютъ таинствъ: Св. Причащенія и Священства; отвергаютъ храмъ, говоря: „въ рукотворенныхъ храмахъ Богъ не живетъ, а храмъ—въ нашемъ тѣлѣ“; кощунственно относятся къ Св. Кресту; молитвенное ходатайство Божіей Матери и Св. Угодниковъ не признаютъ; загробную жизнь и поминовеніе умершихъ отвергаютъ; въ нравственной своей жизни позволяютъ развратъ, который грѣхомъ не считаютъ; вожаку своему „Егору“ послѣдователи его воздаютъ поклоненіе и лобзаніе—до „сосанія“ его языка.

Сущность этихъ свѣдѣній 29 апрѣля сообщена епархіальнымъ миссіонеромъ Ставропольскому Губернскому

Правленію, по его требованію отъ 27 апрѣля с. г. за № 6798, для представленія Департаменту Духовныхъ Дѣлъ Инославныхъ исповѣданій вслѣдствіе предложенія Департамента отъ 8 апрѣля сего 1910 г. за № 3765 на имя Господина Ставропольскаго Губернатора.

III.

Толось пенсіонера.

Случайно я прочиталъ въ № 10 Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ за сей годъ статью: „Кое-что о епархіальной братской кассѣ“ и вполне согласился съ мнѣніемъ высокопочитаемаго автора этой статьи о. протоіерея Щеглова. Дѣйствительно, наша братская касса взаимной помощи, гарантирующая насъ бѣдныхъ запятныхъ и несчастныхъ осиротѣвшихъ духовныхъ чадъ при „черныхъ дняхъ“, должна бы съ каждымъ годомъ улучшаться и радовать всѣхъ.

Между тѣмъ, какъ мы видимъ теперь, она стала, почему-то, ухудшаться и тѣмъ печалить членовъ ея, которые, внося извѣстный вкладъ туда, самоувѣренно надѣялись обезпечить, сколько нибудь, себя на старости лѣтъ и своихъ вдовъ-сиротъ, съ охотою посылаютъ свои положенные вклады. Но при теперешней расплатѣ пенсіонерамъ, (урѣзывая съ cadaго по категоріямъ, за что-то, 30—20—и 10 руб.) я думаю, что не всякій братчикъ будетъ охотно увеличивать свои вклады.

Да и на самомъ дѣлѣ: внося нѣсколько лѣтъ въ „благодатную сокровищницу“, про „черный день“, свою пеню денегъ, вдругъ, при расчетѣ съ тебя урываютъ за что-то прежній твой ежегодный взносъ, а черезъ 5—10-ть лѣтъ, можетъ быть, урѣжутъ еще больше. И, конечно, тогда

ужь будетъ получать, вмѣсто теперешнихъ 210—140 и 70 р., только 150—100 и 50 р. Какое же это будетъ улучшение положенія бѣдныхъ и несчастныхъ пенсіонеровъ? На что они будутъ надѣяться впереди? И что выйдетъ съ такою кассой впоследствии? Богъ знаетъ. Пословица говоритъ: „человѣкъ предполагаетъ, а Бога расколагаетъ“. Опять, по моему, несправедливо также лишать вдовъ и сиротъ—учительницъ мужниной и отцовской эмеритурой: покойники вкладчики вѣдь вносили свои вклады специально для нихъ и этимъ обезпечивали ихъ, хотя малую лептою, на случай одиночества и крайней нужды.

Поэтому и не слѣдовало-бы лишать законныхъ наследниковъ принадлежащей имъ по праву собственности. Разъ эти деньги вкладывались хозяевами для извѣстныхъ лицъ. на всегда, значить и нужно ихъ безспорно выдавать таковымъ, не смотря на ихнее состояніе и положеніе. Между тѣмъ имъ, при занимаіи какой либо должности, не выдаютъ ни копѣйки. По—неволѣ оставишь всякій побочный трудъ. Я думаю, кому какое дѣло, чѣмъ занимается пенсіонеръ и какими путями онъ добываетъ себѣ черствую копѣйку? Учителствуетъ-ли кто изъ нихъ, акушерствуетъ-ли, писарюетъ-ли, или, наконецъ, служить-ли въ какомъ либо учрежденіи, они, во всякомъ случаѣ, не теряютъ права чрезъ эти занятія пользоваться мужниной или отцовской эмеритурой. Сидѣть же пенсіонеру, сложа руки, безъ дѣла, имѣя силу и правоспособность, и надѣяться на одно лишь жалкое пособіе, значить нужно пропадать съ голоду. Въ виду всякой справедливости, и слѣдовало-бы такимъ труженицамъ отдавать ихнее наследство.

Если допустимъ, касса ухудшается: то чѣмъ же виноваты сиротствующіе пенсіонеры? И чѣмъ они могутъ помочь ей? Объ этомъ позаботится наше живущее духовенство; и, я думаю, оно скоро найдетъ много источниковъ для улучшения своей пошатнувшейся братской кассы, не забывая, конечно, и насъ сирыхъ при такомъ плачевномъ положеніи.

Діаконъ Романъ Слободчиковъ.

IV.

О б ъ я в л е н і я .

ИЗВѢЩЕНІЕ

отъ магазина часовъ

— М. Г. —

А Л І Е В А ,

Ставрополь-губ., по Николаевскому просп., домъ № 5, близъ окруж. суда.

Берегитесь поддѣлки.

Единственное представительство для продажи настоящихъ часовъ «ОМЕГА» для гор. Ставрополя *только въ магазинъ М. Г. Аліева.*

Предлагаю г.г. покупателямъ поспѣшить

пріобрѣсти Н О В О С Т Ъ

до сихъ поръ не бывалую: карман. часы РАДІИ, по которымъ свободно при самой темнотѣ можно видѣть точное время.

Часы РАДІИ точно вывѣрены Швейцарской обсерваторіей.

Исключительная продажа въ магазинѣ М. Г. Аліева, а также полученъ громадный выборъ новостей бриллиантовыхъ, золотыхъ, серебряныхъ вещей, всевозможныхъ часовъ и оптическихъ товаровъ.

— ПРИ МАГАЗИНѢ —

— С К Л А Д Ѣ К О В Р О В Ѣ . —

Пріемъ заказовъ, починокъ часовъ и золотыхъ вещей.

Какъ извѣстно г.г. покупателямъ, цѣны самыя дешевыя и безъ запроса.

Съ почтеніемъ М. Г. Аліевъ.

МОСКОВСКАЯ МАСТЕРСКАЯ ЦЕРКОВНЫХЪ ОБЛАЧЕНИИ

—) и (—

ДУХОВНОЙ ОДЕЖДЫ

Поликарпа Дмитриевича Волхонскаго.

Принимаются заказы на разные церковныя облаченія, ка-
милавки, скуфьи, мантии, клобуки, рясы, подрясники, на
разныя цѣны.

Материалы по оптовымъ цѣнамъ торговыхъ фирмъ.

Плата за работу умѣренная.

Старыя облаченія заново ремонтируются, по желанію пе-
рекрашиваются въ другія цвѣта.

Облаченія негодныя къ починкѣ мастерская покупаетъ или
принимаетъ обмѣнъ на новыя вещи.

Ризница вышитая тамбуромъ машиной: серебромъ, золо-
томъ, мишурой и шелкомъ по бархату, глазету и шелко-
вому матерію

===== Дешево, изящно и прочно. =====

Предлагаю церковную утварь кустарнаго производства,
цѣны дешевле фабричныхъ, рисунки и качество общія фа-
бричными, а фабричнаго производства цѣны по преѣсъ-
куранту Московскаго товарищества фирмъ. Особенно вы-
годно для вновь построенныхъ церквей.

Открыта мастерская

СПЕЦИАЛЬНО ДЛЯ ДУХОВНЫХЪ ЛИЦЪ

Выполняю заказы на желаемую цѣну,

материалы для рясы и подрясниковъ во всѣхъ цвѣтахъ, подробные
изъ специально употребляемыхъ Столичнымъ Духовенствомъ,

—) а также: (—

парча, бархатъ, глазеть и матерія во всѣхъ цвѣтахъ, отъ 35 к. до 10 руб
за аршищ и готовыя священническія облаченія съ приборами отъ 10 руб. до

ПЛАТА ЗА РАБОТУ:

Р Я С Ы

Шерстяныя 4 р.—5 р., Безъ подкладки 3 р.—4 р., Че-су-ча шелковая 5 р., Шелковая матерія 5 р.—6 р.—7 р., Драповыя 5 р.—6 р.—7 р., Ватныя 7 р.—8 р.—10 р., Ватныя плюшевыя 10 р.—12 р.

П О Д Р Я С Н И К И

2 р. 50 к.—3 р.—3 р. 50 к. и 4 р., Шелковыя 4 р.—5 р., Драповыя 4 р.—5 р., Ватныя 5 р.—6 р.—7 р.

Священническое облаченіе 4 р.—5 р., Облаченіе на престоль 4 р.—5 р., Столикъ съ пеленой 2 р. 50 к., Стихарь 2 р.—3 р.—4 р.

Изъ старыхъ передѣлываю, очищаю и окрашиваю въ другой цвѣтъ, а ненужныя съ серебряною тканью покупаю или обмѣниваю на другія церковныя вещи.

Примѣчаніе: 1) Снять мѣрку на подрясникъ—другихъ мѣрокъ не нужно какъ то на рясу и ризу, длина спинки до задниковъ сапогъ не короче, объемъ пояса и въ груди поверхъ сорочки, воротникъ желательно знать № крахмального воротника. 2) При требованіи образцовъ желательно бы знать на какой предметъ и приблизительно на какую цѣну заказъ парчи или бархата и глазета или матеріи, такъ какъ парча алике отъ 35 к. до 8 р. аршинъ, а серебряная 94% отъ 1 р. 50 к. до 30 р. и дороже образцы на ризницу обязательно возвращать полностью держать не больше 10 дней.

АДРЕСЪ: гор. РОСТОВЪ на ДОНУ, Б. Садовая улица, на углу Братской улицы, домъ № 11.

Поликарпъ Дм. Волхонскій изъ Москвы.

Требованія за подписью Настоятеля съ приложеніемъ Церковной печати. Церковныя заказы высылаю по полученіи задатка, остальную сумму высылаютъ **ПО ПОЛУЧЕНІИ ЗАКАЗА.**

Въ случаѣ перемѣны адреса будетъ напечатано въ мѣстныхъ Епархіальныхъ Вѣд.

СО Д Е Р Ж А Н І Е Отдѣлъ официальный. I. Опредѣленія Св. Правительствующаго Синода. II. Распоряженія Епархіальнаго Начальства. III. Извѣстія. Отдѣлъ неофициальный. I. Самоцѣнность и самоцѣльность человѣческой личности по Достоевскому. II. Миссіонерскія бесѣды въ Ставропольской епархіи. III. Голосъ пенсіонера. IV. Объявленія.

Редакторъ, Ректоръ семинаріи, протоіерей **К. КУТЕПОВЪ.**

Цензоръ, священникъ **Г. Ключаревъ.**

СТАВРОПОЛЬ.

Типо-Литографія Т. Тимоеева, уг. Театральной и Александровской
1910